

МЕРЕЖКО ОХМУРИЛА ТОЛЬКО ОДНА ЖЕНЩИНА. ЦЫГАНКА

Виктор Мережко в детстве мечтал иметь красивую жену, работать киномехаником (думал, что киномеханик — это самый главный человек в кино) и купить большого попугая. И если в исполнении первых двух желаний можно не сомневаться, то третье — Боже! — ну зачем такая глупая мечта? Тем не менее на волнующем моменте нашего знакомства огромная серая попугайка Ксюша начинает стучать клювом. Он: "Ксюша, не мешай!" Она прячется за дверцу кухонного шкафа, потом высовывает голову и говорит: "Ку-ку". Ксюша будет куковать, как часы, через каждые полчаса.

— А на что, интересно, вы потратили первую полчку?

— Когда я был студентом 2-го курса ВГИКа, была снята моя первая короткометражка "Зареченские женихи" — наивная, примитивная история. Наверное, мама ваша этот фильм помнит. Он имел в свое время даже неплохой успех. Я получил бешеные деньги — 700 рублей. И купил своей маме телевизор. Она жила в деревне, и я, поехав к ней на каникулы, привез черно-белый телевизор. Кажется, по этому телевизору она и смотрела "Зареченских женихов". Это комедия, а мои старики плакали, потому что увидели в титрах фамилию сына. Это был мой первый успех, и я думал, что, наверное, сойду с ума от счастья.

У меня было несколько ступеней успеха. После "Зареченских женихов" — полнометражный фильм "Здравствуй и прощай". И я понял, что вошел в творческую обойму, пусть и третьего эшелона, но, как писали в газетах, стал "молодым и очень перспективным автором".

Потом — "Родня" и "Полеты во сне и наяву". Работал с Михалковым и Балабаном, о них знали тогда все и вся. Это тоже был успех для меня.

Затем я написал две пьесы: "Ночные забавы" и "Мельница счастья", и они очень хорошо пошли по театрам. Тогда я понял, простите за нескромность, что поднялся высоко.

А последний успех — телевизионный, когда мне стало неловко входить в метро: оглядываются, узнают. Конечно, это сладкая штука — узнаваемость. И очень тяжелая.

Хотя успех — это, скорее всего, понятие-штамп. Вроде я сейчас достаточно известен и в некоторой степени влиятелен, но мне все время кажется, что я нахожусь в состоянии чего-то недостигнутого. Что нужно постоянно что-то догнать и обогнать. Все время находишься в состоянии хорошего бегуна: где-то задыхаешься, где-то летишь и постоянно бежишь. Но это поддерживает форму.

— Ваш "конек" в творчестве — женщины. Голову на отсечение даю, что журналисты вас постоянно об этом спрашивают. Да?

— Да. И я отвечаю: "На женщине все держится". И потом, я очень люблю женщин. Люблю, и, надеюсь, не изменю этой привязанности, да и поздно уже менять свою сексуальную ориентацию. Но есть один такой момент, почему я сознательно использую в творчестве женщину. Когда я написал первый сценарий, где в центре стояла женщина — "Здравствуй и прощай", — увидел, с какой заинтересованностью отнеслось руководство "Ленфильма" к тому, что молодой автор пишет о женщине. О женщинах мало писали. И я понял, что женщина — перспективный и благодатный материал для меня. Это во-первых. Во-вторых, женщин-актрис, более активных в жизни, гораздо больше, чем мужчин-актеров. А в-третьих, почти все чиновники Госкино были женщины. Так что я все просчитал и занял свою нишу в кино, где главным моим козырем стала женщина. А еще я вам скажу: писать сценарий про женщину гораздо проще, чем про мужчину.

— Своеобразный мужской шовинизм: женщины устроены проще?

— Дело в том, что женщина непредсказуема в своих поступках. Женщине в сценарии можно предложить любой сумасшедший поворот, и он будет оправдан, потому что естественен. Женщина нелогична, эмоциональна. Она — как флюгер в моих руках: куда хочу, туда и поверну. Флюгер красивый, гибкий и мистический. Иногда я так заиграюсь, что и не знаю, как этот флюгер остановить.

Вот моя последняя пьеса, криминальная мелодрама с элементами трагикомедии: два персонажа встречаются в квартире, не ожидая там кого-то встретить, потому что и он, и она — домосудники-одиночки. Когда в пьесе появился мужчина, я работал на него. Но вот вошла женщина — и постепенно отобрала инициативу. Она же поставила в пьесе конечную точку. Я долго не мог найти последний сюжетный поворот. И вдруг вскочил среди ночи и сел за машинку (а я по привычке работаю на машинке, компьютер так и стоит новенький)... Вы так смотрите... я не сумасшедший, я люблю поспать, но я долго искал! Дописал и подумал: Господи, какое это счастье — найти нужный поворот!

— Женщина — флюгер в творчестве, женщина — флюгер и в жизни? Какие основные черты женского характера вы можете назвать — те, что помогают мужчине превращать женщину во флюгер?

— Первое: женщину нужно держать на расстоянии. Самое опасное для мужчины — стать рабом женщины, ибо женщина — собственница, как никакое другое существо на свете: "Ты мой, ты у меня в кармане, высунешься, когда я тебе скажу, я тебя люблю, и будь мне благодарен за то, что я тебя люблю". Когда игрушка надоедает, женщина ее выкидывает.

Второе: если хочешь расположить женщину, делай ей комплименты. Фантастически влияет. Но нужно помнить, что женщина тонко устроена и очень чувствует фальшь. Мужчине можно грубо лезть, и он — мужчина ведь по природе своей Нарцисс — может поверить в лесть. Женщина — нет. Комплименты должны говориться искренне. Хотя я вывел такую закономерность: женщина, пропуская через себя комплименты, становится чище и одновременно приобретает власть над партнером.

Третье: не говори женщине, что она глупая. У любой женщины есть комплекс "глупости". Даже самой глупенькой дурочке нужно говорить: "Какая ты красивая — и какая светлая у тебя головешка!"

Вывод: каждый мужчина перед женщиной должен быть классным артистом.

— Интересно, ваши доводы имеют какую-то почву? Может, у вас был печальный опыт общения с противоположным полом?

— Не-а. Я этого избегаю. Избегал... Хм, или избегаю?..

— Что вас может разочаровать в женщине?

— Бестактность и нахальство. Мужчина, я считаю, самое прыгучее животное по прыжкам в сторону. Когда он чувствует, что его пытаются активно захватить, он делает прыжок. Поэтому вот это собственничество — бестактное и агрессивное, — оно пугает не только меня, но и любого другого мужчину.

— Вы разбивали кому-нибудь сердце?

— Наверное. Но если я когда-то и слышал подобную информацию, старался не обращать на нее внимания. Даже если бы я знал об этом наверняка, я не получал бы от этого удовольствия.

— Кто ваша жена?

— Красивая женщина, домохозяйка сейчас. У нас двое детей. Маша 4 года училась в Бельгии, окончила колледж, затем училась в университете. Сейчас — на высших курсах телевидения, на отделении телеведущих. Ване будет 14 лет (хотя выше меня ростом и 47-й размер ноги), учится в англо-испанской школе.

— Что вы предпочитаете на завтрак?

— Я не завтракаю с 79-го года. Только пью холодную воду. На съемках "Трясины" я заметил, что Чухрай, несмотря на возраст, такой подтянутый, без живота, — не люблю мужчин с животом. Я спросил: "Как это получается?" Оказывается, сидел на американской диете: по утрам холодная вода вместо завтрака, а на обед и ужин все что угодно. Я южный человек, ростовчанин, и люблю хорошо покушать. Месяц на утренней воде было трудно, но потом понял преимущества этой диеты и не завтракаю уже 15 лет.

— А сколько лет вы не пользуетесь общественным транспортом?

— Регулярно пользуюсь. Если я еду куда-нибудь выпивать, за руль не сажусь. Когда-то я обожал метро. Сейчас, конечно, раздражает, потому что узнают, задают вопросы или отпускают реплики типа: "Мережко такой бедный, что пользуется метро".

— Какой марки ваш автомобиль?

— У меня их два — "Жигули" и "Мерседес". Я очень люблю машины и обожаю хорошую туалетную воду.

— Какой же аромат вы выбираете в магазинах?

— "Табу" с 84-го года и совсем недавно "Опиум" для мужчин.

— Приоритеты в телевизионных программах?

— Новости.

— Видео?

— "Кабаре", "Калигула", "Весь этот джаз", "Однажды в Америке".

— Где вы любите отдыхать?

— Я вообще отдыхать не люблю. С сыном вот в круиз поехал только потому, что он очень хотел со мной отдохнуть. Но особенно отдыхать не люблю в домах отдыха и творческих санаториях. Все по расписанию, скучно. Потом обязательно кто-то заходит в гости: "Давай выпьем, старина!" А у меня другие планы — значит, мне нужно этого человека выпроводить. Или выпить с ним, но тогда разрушить планы. Я не люблю ни ночных заведений, ни клубных вечеринок: длинно, скучно и накурено.

Для меня отдых — это сон. Я безумно люблю спать. И еще — вон видите? — тренажеры.

— Самый необъяснимый поступок в вашей жизни?

— Когда-то очень давно в Одессе у меня украли деньги: поддался цыганским чарам. Тогда я почему-то решил поехать к маме до станции Шевченко на товарняках. Был февраль. Более глупого и опасного мероприятия трудно совершить. Как бы объяснение было: я очень хотел увидеть свою маму. Но поступил я крайне неразумно.

И этот эмоциональный кусок я перенес в картину "Полеты во сне и наяву".

— Для сценариев вы находите сюжеты из собственной жизни?

— Жизнь каждого человека является поводом для сценария. Но я ищу сюжеты с помощью эмоциональных ощущений. Я вам рассказал о пьесе с домосудниками, а подтолкнул меня к ее написанию Арчил Гомишвили. Я пошел ужинать к нему в ресторан. Говорю: "Слушай, какое замечательное у тебя лицо! Лицо такого умного, талантливого, выдавшего все в жизни афериста. Потрясающие глаза, щеки, усталость пальцев, холерность". Он тогда спросил о какой-нибудь пьесе. Я ответил: "Все, я уже придумал". Или однажды увидел в Союзе кинематографистов спускающегося по лестнице пьяного сценариста. В это время с другой стороны ко мне шли Ромашин и Джигарханян. Подходят и говорят: "Напиши историю про двоих". Я думаю — какой сценарий! — о двух алкашках: один выходит из ЛТП, а другой его встречает на вокзале. Так появился "Собачий пир" с Гундаревой и Шакуровым. Да, мне для сюжета нужен эмоциональный толчок.

— У вас есть несостоявшиеся вещи?

— Одна. Мы с Кончаловским писали "Дом дураков" про сумасшедший дом. И если "Курочка Ряба" была написана за месяц, то этот сценарий мы морочили полгода. И устал я, устал Андрей.

— С кем из мирового кино вы хотели бы пообщаться?

— Де Ниро. Разнообразный, многоплановый и неисчерпаемый актер с долей незащищенности какой-то.

— Для какого человека вы специально написали бы сценарий?

— Для Мордюковой. Насколько она великая актриса, настолько она и нереализованная. И даже не потому, что с ней трудно работать, а потому, что она редко встречалась с тем режиссером, который мог бы ее стихией управлять. Она теперь рассказывает, как Витька Мережко ей сценарий обещал, только, говорит, про любовь — последнюю! Для такой актрисы, как она, которая великолепно сыграла бы любовь — последнюю, безоглядную такую, — я бы и написал сценарий. Все-таки я знаю, что такое настоящая женщина.

Виктория САРЫКИНА.
Фото Александра АСТАФЬЕВА.

P.S. А это написано по просьбе Юлия Гусмана: "Виктор Иванович Мережко только что запустил в производство сценарий "Лиса Алиса", ведет "Мое кино", "Кинопанораму", является президентом киноакадемии "Ника", а недавно назначен худруком телекомпании "Каскад-ТВ".

214